

Сауле Ж. БАЯНДИНА

Кокшетау, Казахстан

ДИНАМИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОНИМОВ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Dynamics of functioning of onyms: traditions and modernity

The author examines onomastic research and considers the study of onyms to be essential in the framework of the modern linguistic paradigm.

Keywords: onyms, functions of onomastics, functioning of onyms in folklore, onyms in literature

Онимы основываются на принципах ономазиологии, которая также неразрывно связана с взаимоотношением человека с миром вещей и абстракции. Ю. В. Рождественский, анализируя высказывания Платона о природе имени, отмечает, что имя – разновидность орудия. А у всякого орудия есть функция, способ и предмет применения, “функция имени: служить орудием поучения и разбора, т.е. имя есть орудие образования и культуры”. Имена дает не всякий человек, а только специалист, которого Платон называет законодателем, а диалектик должен следить за тем, чтобы имя отвечало двум правильностям в плане выражения и в плане содержания (Рождественский, 1996, 68-69). Поэтому “система троичного деления функций при образовании имен присутствует в любых сферах новосоздания единиц языка. Например, при присвоении имени человеку законодателями являются родители, диалектиками – органы регистрации гражданского состояния, пользователями – сами носители имени, и все частные лица, и общественные институты, имеющие дело с именованим” (Там же, 69).

Современные теоретические положения ономастики опираются на философские рассуждения об именах ученых XIII–XVIII вв. (Фома Аквинский, Томас Гоббс, Дж. Локк, Г. Лейбниц и др.), позднее в течение XIX – нач. XX в.в. в Европе развиваются идеи о специфике онимов как знака, метки, данной индивидуам, выявляются особенности имен собственных относительно других пластов лексики, в частности терминов, о содержании и значении онимов (Дж. Стюарт Милл, Х. Джозеф, Б. Рассел, Л. Сьюсан Стеббинг, А. Нурен, М. Бреаль и др.) (см. Суперанская, 1973).

Как сложная самостоятельная подсистема языка ономастическая лексика стала рассматриваться в советской науке с 50-60-х годов [Карпенко М. В., Камалов А. А. Конкобаев К., Магазаник Э. Б., Матвеев А. К., Никонов В. А., Суперанская А. В., Сталтмане В. Э., Топоров В. Н., Трубачев О. Н., Толстой Н. И. и др.]. Русская (славянская) ономастика прошла свой путь становления, у ее истоков стояли В. Н. Татищев, Д. И. Иловайский, А. Х. Востоков, Н. И. Надеждин, Н. П. Барсов, М. Морошкин, А. А. Шахматов, П. Л. Маштаков и др. (см. Бондалетов 1983).

В исследованиях тюркской ономастики большая роль отводится Махмуду Кашгарскому, первому известному науке тюркологу-лингвисту, этнографу, историку, фольклористу.

Казахская ономастика, базируясь на фундаментальных трудах мировой, в частности русской, тюркской ономастики, получила свое развитие благодаря систематизированным исследованиям таких ученых, как Г. К. Кон каш паев, Е. Койчубаев, Т. Д. Джанузаков, А. А. Абдрахманов, А. Т. Кайдаров, В. Н. Попова, О. А. Султаньяев. Однако описание казахского языка с привлечением ономастического материала наряду с апеллятивной лексикой проводилось уже в 30-50-е годы в работах известных казахских лингвистов А. Байтурсынова, К. Жубанова, Ж. Доскараева, С. Аманжолова, К. А. Аханова, А. Исакова, Г. Г. Мусабаева и др.; они писали также этимологические этюды об отдельных топонимах и антропонимах.

Как известно, современная лингвистическая наука ориентирована на использование антропоцентрического принципа исследований. Обоснованность применения этого принципа заключается в специфике самого объекта, так как онимы по своей природе связаны с человеком и социумом, в котором он проживает. Следовательно, ориентированность

на антропоцентрический принцип требует применения в работе комплексного подхода, который должен включать в себя 1) антропоцентрический подход. Как известно, вектор многих исследований, в том числе тех, в которых рассматривается язык, направлен в сторону человека: исследуется проблема “человек в языке”. Этой проблеме посвящены работы Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, Ю. Н. Караулова, Ю. С. Степанова, О. Г. Почепцова, Е. В. Падучевой, Л. Г. Зубковой, Э. Д. Сулейменовой, Н. И. Гайнуллиной, Б. Хасанулы и др.; 2) неофункциональный подход. Язык исследуется как деятельность, изучается его употребление, т.е. функционирование в разных сферах жизни человека; 3) экспансионистский подход, в результате применения которого происходит расширение, размывание границ лингвистической науки, выход в смежные с нею, интегрирование наук.

Методологической основой исследования являются теория имени, теория общения, теория коммуникации, теория межкультурной коммуникации, теория диалога культур, теория личности, теория функций языка, ономастиологическая теория, теория речевых жанров, теория лингвистики текста и т.д.

Объект исследуемой темы связан с отраслями ономастики: общей и частной. Первая из них изучает наиболее общие закономерности развития и функционирования онимических систем, независимо от их языковой принадлежности; выявляет ономастические универсалии, т.е. закономерности и категории; определяет единые принципы номинации индивидуализированных объектов, универсальность развития ономастических систем; выделяет специфические признаки онимов, определяет принципы классификации онимов. Вторая описывает онимы как принадлежность одного языка или групп языков или же имен собственных одного разряда, локализованных на данной территории. Правомерно изучение функционирования казахских онимов в художественной литературе в рамках поэтической ономастики (ономатопэтика), которая исследует онимы в художественных текстах на материале одного или цикла произведений одного или нескольких авторов, разных направлений и жанров.

Представляет несомненный интерес изучение функций онимов: коммуникативной, номинативной, идентифицирующей, дифференцирующей,

мифологической, кумулятивной, эстетической, фатической, адресной, магической, познавательной и др. В произведениях художественной литературы выделяются характеризующая, идеодогическая, эмотивная, экспрессивная, информативная функции имен собственных.

Следует отметить, в конце XX и начале XXI века в лингвистике активизировались исследования с позиции новых наук, таких как лингвокультурология, этнолингвистика, психоллингвистика, социоллингвистика, когнитивная лингвистика. Онимы стали также объектом изучения этих наук. Некоторые вопросы ономастики рассматривались и в рамках этих наук. Так, некоторые особенности казахских собственных имен исследованы в трудах А. Кайдара, Т. Жанузакова, Е. Керимбаева, Д. Е. Керимбаева, Г. Б. Мадиевой, Б. М. Тлеубердиева и др.

Изучение теоретических работ по исследуемой теме показал, что немаловажным в теории собственного имени имеет рассмотрение связей ономастики с другими науками, такими как история, этнография, археология, география, литературоведение, астрономия, страноведение и т.д.

Выявлена необходимость использования методов изучения функционирования онимов в художественной литературе. Основными методами исследования являются дескриптивный, сопоставительный, сравнительно-исторический, текстологический, стилистический анализ, применяемый к именам собственным в художественных произведениях, фонетический анализ “своих” и “чужих” собственных имен, компонентный анализ, наблюдения, анкетирования, анализа, классификации, статистический.

При исследовании функционирования онимов в произведениях художественной литературы обращается внимание на такие процессы, которые происходят в практике номинации, как переход имен собственных в нарицательные, и наоборот, функционирование “говорящих фамилий”, соотношение имен прототипов и имен литературных героев, образование и функционирование прецедентных имен в контексте межкультурной коммуникации. Особенно важно отметить исследования этнокультурной специфики онимов, которые характеризуют связь языка с культурой этноса, показывают как специфическую природу онимов, так их взаимосвязь с культурами разных народов.

Повышенное внимание исследователей к имени собственному и в связи с этим – к ономастике как науке об именах собственных – было

присуще человеку всегда, а в последние десятилетия даже усилилось, вследствие актуализации антропоцентрического направления в лингвистике и обусловленного этим интереса к картине мира, отражающейся в языке. Объясняется это, прежде всего, особым, промежуточным, положением имени собственного в языке: оно является, с одной стороны, частью системы данного языка и обладает большинством присущих ей грамматических и словообразовательных особенностей, с другой стороны, имя собственное представляет собой самостоятельную сферу со свойственными ей закономерностями. Благодаря кумулятивной функции, имена собственные способны сохранять и фиксировать информацию о постигнутой человеком действительности (Суперанская, 1973, 261), поэтому они начинают рассматриваться как показатели самых разнообразных знаний о мире, как единицы, репрезентирующие связь их создателя – народа – с культурно-историческим контекстом определенного времени. Как утверждает Ю. Н. Караулов, работы которого оказали большое влияние на развитие антропоцентризма современной науки о языке, невозможно познать язык, "... не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности" (Караулов, 1987, 7).

Имена собственные представляют собой один из наиболее стабильных, меньше всего подверженных изменениям, и вследствие этого архаичных, лексических пластов, что позволяет исследователям "заглянуть" в глубь истории, а применительно к фольклорным онимам, возникшим еще в дописьменную эпоху, – обратиться к "колыбели" формирования современного тезауруса. В то же время личные имена в фольклоре являются уникальным материалом, зафиксировавшим устную речь людей прошлого – как известно, устно-поэтическое творчество казахского народа очень долгое время сохранялось, передаваясь из поколения в поколение устным путем. Лишь в конце XIX – начале XX вв. начинает вестись запись, обработка и корректировка народных преданий, героических сказаний, сказок и т.д.

Поскольку богатейший казахский фольклор тесно связан с этногенезом казахов (в нем нашли отражение все важнейшие события в жизни человека и этноса в целом: рождение и смерть, войны и мирная жизнь, победы и поражения), представляется закономерным исследование такой его составляющей, как ономастическое пространство фольклорно-

го дискурса. Оно – несомненный источник для изучения не только языка, но и истории, этнографии, этногенеза создавшего его народа. И более того – ономастическое фольклорное пространство тесно связано с национальной культурой, этническим составом, различными взглядами, приметами и обычаями народа.

Поэтическая, или литературная, ономастика, являясь формой существования общезыковой ономастики, обладает рядом отличительных черт. Это, главным образом, стилистическая заданность имен и их целенаправленная семантизация в соответствии с целями и задачами авторского замысла. Существенным ее признаком признается также вторичность литературной ономастики: она создается на базе уже существующих в общезыковой системе моделей и норм образования имени в соответствии с местом, временем и социальной средой изображения. В отличие от общезыкового ономастикона с его длительным историческим развитием, традициями и мотивами создания, ономастикон художественной литературы, и фольклор здесь не исключение, создается иначе: а) конкретным лицом (автором литературного произведения, в фольклоре – коллективным), б) является одним из средств воплощения его творческого замысла, в) рождается на основе свободного творческого поиска, г) должен соответствовать жанру и стилю текста. Как уже было отмечено, выбор того или иного имени автором осуществляется, исходя из стилистических задач, поэтому литературные онимы выполняют стилистическую функцию. Если имя собственное в обычной речевой коммуникации называет, чтобы различать объекты, то имя собственное в художественной речи эту дифференцирующую функцию совмещает с эстетической, изобразительной функцией и как бы подчиняется ей.

Один из важнейших отличительных признаков имен литературных персонажей, географических названий, и тем более – в устном народном творчестве, от бытовых имен и реальных топонимов, – семантическая и стилистическая мотивированность, вследствие того, что они, как было сказано выше, “придумываются” автором (в фольклорных произведениях – коллективным автором, каковым является народ). При этом для их образования намеренно выбираются семантически прозрачные основы, чтобы апеллятивное значение имени, во-первых, было понятно читателю, во-вторых, навело ему необходимые по замыслу

автора ассоциации. Это делает онимы в художественном и фольклорном дискурсе “говорящими”, из чего можно сделать вывод о характеризующей функции имен собственных в художественной литературе, как и в устном народном творчестве. На наш взгляд, данная особенность в фольклорном имени преобладает по сравнению с онимами в художественной литературе. Возможно, такое мнение сложилось вследствие того, что устно-поэтическое творчество с детства нам знакомо и наиболее популярные тексты вместе с их героями давно стали прецедентными. Так, практически нет ни одного фольклорного персонажа, чье имя не стало бы прецедентным.

В то же время, несмотря на большое сходство онимов в художественной литературе и фольклоре, имеются и различия, что обуславливает необходимость их отдельного рассмотрения. Так, изучение фольклорных онимов требует учета трех аспектов: 1) лингвистического, которое во главу угла ставит семантическую и словообразовательную структуру *nomina propria* как языкового знака; 2) литературоведческого, для которого имя персонажа является, в первую очередь, средством создания художественного образа; 3) историко-этнографического, в котором имя собственное выступает как знак социальный, отражающий быт, культуру, мировоззрение народа. В художественном же тексте последний имеет факультативный характер. Следовательно, в данном исследовании имена собственные в казахском фольклоре рассматриваются как особый лексический пласт казахского языка. Для правильной интерпретации их семантической структуры привлекаются историко-этнографические данные, поскольку и личные имена персонажей, и названия тех географических объектов – мест, в которых совершается действие, обладают таким существенным признаком, как социальность, и отражают законы и мировоззрение, принятые в обществе, создавшем данное фольклорное произведение.

Таким образом, можно утверждать, что в литературе, в том числе и в устном народном творчестве, собственное имя, его смысл (зачастую детерминируемый апеллятивом), форма (в том числе и внутренняя форма), ситуации его употребления не бывают случайными, поскольку имена собственные того или иного произведения, составляющие его ономастическое пространство и, взаимодействуя друг с другом, образующие

его ономастическую парадигму, занимают особое место в системе художественно-изобразительных средств. Для фольклора эта функция онимов еще более усиливается, ввиду большей ограниченности в средствах художественной выразительности из-за особенностей жанра – существования произведения (дастана, сказки и др.) исключительно в устном виде. На этом фоне стесненности в изобразительно-выразительных средствах стилистическая функция имен собственных в фольклорном дискурсе резко усиливается. Поэтому изучение фольклорных онимов позволяет, во-первых, воссоздать тезаурус и через него жизнь, быт, чаяния народа – создателя сказаний, легенд, сказок, “увидеть” картину мира кочевника, воплотившего в них свой идеал; во-вторых, воссоздать устную речь и через нее – строй языка, словообразовательные модели, дошедшие до нас из прошлого; в-третьих, на основании комплексного подхода, учитывающего данные лингвистики, литературоведения, истории, этнографии, осуществить более полное, всестороннее описание данного пласта языка в казахском фольклорном дискурсе.

Ценность имени собственного в общем историко-культурном контексте, их проявляется еще и в том, что они представляют собой своеобразные индексы, локусы, или, по Солмсену, – “зеркало культуры”, так как отражают в языке картину мира, как ее представляет создатель и носитель этого языка – народ, его мифопоэтическую модель мира.

Таким образом, возможность взаимного дополнения и коррекции лингвистических и культурно-исторических данных создает чрезвычайно благоприятные условия для комплексного изучения языка и культуры. При этом следует иметь в виду особый характер имени собственного в фольклоре, по сравнению, скажем, хотя бы с именем собственным в художественном произведении. Почему “хотя бы”? Потому что онимы в художественной литературе и в фольклоре имеют гораздо больше сходств, чем в других сферах речи, что позволяет в науке об имени собственном – ономастике – выделить поэтическую, или литературную, ономастику, изучающую особенности создания и функционирования имен собственных в художественной литературе.

Поэтическая, или литературная, ономастика, являясь формой существования общеязыковой ономастики, обладает рядом отличительных черт. Это, главным образом, стилистическая заданность имен и их це-

ленаправленная семантизация в соответствии с целями и задачами авторского замысла. Существенным ее признаком признается также вторичность литературной ономастики: она создается на базе уже существующих в общезыковой системе моделей и норм образования имени в соответствии с местом, временем и социальной средой изображения. В отличие от общезыкового ономастикона с его длительным историческим развитием, традициями и мотивами создания, ономастикон художественной литературы, и фольклор здесь не исключение, создается иначе: а) конкретным лицом (автором литературного произведения, в фольклоре – коллективным), б) является одним из средств воплощения его творческого замысла, в) рождается на основе свободного творческого поиска, г) должен соответствовать жанру и стилю текста. Как уже было отмечено, выбор того или иного имени автором осуществляется, исходя из стилистических задач, поэтому литературные онимы выполняют стилистическую функцию. Если имя собственное в обычной речевой коммуникации называет, чтобы различать объекты, то имя собственное в художественной речи эту дифференцирующую функцию совмещает с эстетической, образительной функцией и как бы подчиняется ей.

Литература

- Рождественский 1996:** Рождественский Ю. 1996: 68-69).
Суперанская, 1973: Суперанская А.В., *Общая теория имени собственного*. – М.: Наука, 1973.
Караулов, 1987: Караулов Ю.Н., *Русский язык и языковая личность*. – М.: Наука, 1987.
Мадиева, 2005: Мадиева Г.Б., *Ономастика: теория и практика*. Алматы, 2005.

Проф. дфн Баяндина, Сауле Жумажановна
– заведующий кафедрой русской филологии,
Кокшетауский государственный университет
имени Ш. Уалиханова, Республика Казахстан
bayandina2004@mail.ru